

Валентин Гнатюк
Путь к волхву

«Центрполиграф»

2016

УДК 299.18
ББК 86.42

Гнатюк В. С.

Путь к волхву / В. С. Гнатюк — «Центрполиграф»,
2016 — (Волхвовское целительство)

ISBN 978-5-457-69982-3

В первой части книги писатель Валентин Гнатюк рассказывает об удивительном путешествии в дальневосточную тайгу к потомственному волхву – знахарю, травнику, целителю, мастеру десяти видов различных единоборств. Волхв Олег Мамаев, Лесной Дед Раен, излечивает автора, как и многих других гостей, стекающихся к его лесной обители за исцелением и наукой, и дарит ему и читателям увлекательные и полезные беседы-уроки. В беседах-уроках, из которых состоит вторая часть книги, Раен учит передающейся из поколения в поколение мудрости наших предков-славян, не утраченной среди потомственных волхвов, размышляет об их традициях и обычаях, которые не потеряли актуальности и по сей день, даёт советы по самозащите, духовному и физическому развитию, земледелию. Секреты волхва, долгие века хранимые его родом и наконец запечатлённые на бумаге, помогут вам найти верный путь, ведущий к здоровью и благополучию.

УДК 299.18

ББК 86.42

ISBN 978-5-457-69982-3

© Гнатюк В. С., 2016
© Центрполиграф, 2016

Содержание

Введение	5
Часть первая	6
Путь к волхву	6
1	6
2	8
3	13
4	23
5	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Валентин Гнатюк, Олег Мамаев

Путь к волхву

Введение

В первой части книги писатель В. Гнатюк рассказывает об удивительном путешествии в дальневосточную тайгу к потомственному волхву – знахарю, травнику, целителю, мастеру десяти видов различных единоборств.

Вторая часть книги представляет собой беседы-уроки целителя О. Мамаева, в которых он делится опытом физического и духовного оздоровления человека, а также даёт практические советы по земледелию, строительству, изготовлению простых бытовых предметов и инструментов.

Вы познакомитесь со Школой Устоя, рассказывающей о законах Русской Правды и Варяжском Устое. Школа Потворы даст практические навыки знахарства. В рамках Школы Здравы вы овладеете упражнениями ключей Сводов Здравы и с их помощью сможете укрепить свое здоровье, а также получите представление о ведовском понимании строения человека и его родниках силы. Школа Воина поможет освоить практические уроки самозащиты и ратного мастерства. А Школа Огнищанина предназначена для помощи тем, кто всерьёз загорелся мечтой о создании своего родового поместья или огнища. Вы получите советы по освоению земли, обретёте ремесленные навыки, научитесь всему тому, что нужно уметь, решив жить на земле.

Часть первая Валентин Гнатюк

Путь к волхву

1

Начало пути. – Рассвет в два ночи. – Обгоняя время. – Существуют ли настоящие волхвы. – Владивосток встречает дождём. – «Парная». – 1000 и 55 рублей. – Гостиница для иностранцев дорожке. – Царство японской техники

Лето 2008 года. Скоростная электричка от Павелецкого вокзала, шумные залы московского аэропорта Домодедово, строгая проверка при прохождении в терминал и прислушивание к объявлениям о начале посадок на рейсы – всё это позади. Автобус, почти до отказа заполненный желающими добраться до Владивостока не за семь суток, а за восемь с небольшим часов, подкатывает к бело-голубому «Боингу-767—300». Огромная дюралевая птица неторопливо «впитывает» в себя три сотни людей и два грузовика багажа. Из динамиков звучит приветствие экипажа и положенные инструкции на русском и английском. Ещё несколько минут ожидания – и несколько неуклюжее на земле существо медленно вытягивается тягачом, похожим на плоского жука, со стоянки к началу взлётной полосы. Заработали два мощных двигателя, набирая обороты. Воздушная машина медленно, словно проверяя мощь, выбирается на начало дороги в небо. Двигатели взревели в полную силу, которая ощущается через металл и пластик, кажется, округлые гондолы, похожие на небольшие дирижабли, вот-вот оторвутся от неподвижных крыльев и сами устремятся вперёд. На циферблате – один час пятьдесят минут. Самолёт рвётся в небо, он присел и дрожит от нетерпения, и вот наконец земля отпускает его. Разгоняясь всё быстрее, чудо-птица вдруг отделяется от земной тверди, прячет внутрь себя ноги-колёса и теперь принадлежит только ему – чёрному ночному небу, в которое она уверенно входит по отработанной траектории.

Я стараюсь удобней устроиться в кресле: все-таки впереди почти девять часов полёта, а мне с моей постоянной болью в пояснице и правой ноге просидеть даже час не так-то просто. По давней привычке начинаю расслабляться, чтобы слиться с машиной, почувствовать её, а потом растечься за её пределы – в разряженное воздушное пространство за бортом. Через полчаса открываю глаза и вижу, как стюардессы двигают тележки с едой, потчуют пассажиров то ли сверхпоздним ужином, то ли суперранним завтраком. На часах – два тридцать ночи. В иллюминаторе слева замечаю яркую красно-оранжевую полосу и не сразу соображаю, что это рассвет. Вновь погружаю себя в сон и просыпаюсь часа через полтора. Под нами – лёгкие пушистые клубы белоснежных облаков, а сверху – яркое солнце в сине-фиолетовом небе, хотя по московскому времени оно ещё только должно пробуждаться. Но волшебная машина даёт возможность обогнать время, и мы летим туда, где, по древнеславянским представлениям, Велес поднимает в небо золотых коней Сурьи, Сурья-Солнце садится в колесницу и начинает сиять от востока, совершая свой ежедневный путь над землёй...

Наверное, благодаря расслаблению боль в ноге и пояснице терпима. Эта боль – одна из причин моего путешествия. По заключению врачей, мой диагноз – остеохондроз, остеоартроз, спондилез пояснично-крестцового отдела позвоночника, выпрямление физиологического изгиба.

Мази, растирания, голодовки, посещения нескольких мануальных терапевтов не принесли облегчения. Напротив, боль стала постоянной, и нога начала неметь, а это – плохой признак. Как обычно, в подобных случаях начинаешь искать нетрадиционные способы лечения, прислушиваясь к рассказам людей об удивительных целителях, бабках и т. д., которые ставят на ноги даже безнадежных. И вот знакомый археолог поведал мне про некоего волхва-целителя, живущего в дальневосточной тайге. Рассказал, как сам, подорвавшись на раскопках, стал инвалидом первой группы, на костылях уже едва передвигался, и даже в самых лучших клиниках ему ничем помочь не могли. Волхв же поставил его на ноги за два дня, вправив сразу несколько позвоночных грыж.

Для меня это был шанс, во-первых, поправить здоровье, а во-вторых, как писателю, совершить увлекательное путешествие в неизведанный мир дальневосточной тайги и убедиться, в самом ли деле до сих пор существуют настоящие волхвы-целители. Тем более что древнеславянские традиции и философия – не просто тема моих книг, но и основная составляющая мировоззрения, сущность самой жизни.

При подлёте к Владивостоку погода стала портиться, а когда лайнер на снижении вошёл в грязноватую пелену серых облаков, по стёклам иллюминаторов побежали струйки.

Пожилой мужчина рядом со мной забеспокоился, проверяя, не забыл ли он зонтик.

– Я перед отлётом звонил во Владивосток родственникам, они сказали, что здесь уже три дня идёт дождь. Ага, вот зонтик, – обрадовался сосед, натягивая на плечи куртку из плотной ткани и с явным сочувствием поглядывая на моё лёгкое льняное одеяние.

– По-моему, вы напрасно надели куртку, – предупредил я попутчика, – температура в аэропорту плюс 24 градуса, после плюс 14 в Москве это довольно тепло. А что касается дождя, то, думаю, к моменту нашего приземления он закончится.

– Почему? – с сомнением взглянул мужчина.

– Потому что когда я куда-либо приезжаю, то всегда привожу с собой хорошую погоду.

Попутчик только пожал плечами и усмехнулся – самолёт уже бежал по бетонке, а дождь лил всюду.

Но пока подавали трап, дождь уменьшился, а к нашему выходу и совсем прекратился, хотя серые облака продолжали висеть очень низко над землёй. Особенность местного климата ощутили сразу. Тёплый, насыщенный сыростью воздух создавал впечатление парной бани. Даже в лёгком костюме с коротким рукавом я быстро вспотел, а мой сосед вернул свою куртку в сумку.

Я стою напротив здания аэропорта у небольшого строения, в котором размещены, судя по вывескам, автостанция и кафе. Вот она, дальневосточная земля, под ногами, я на ней впервые и поэтому с интересом замечаю и фиксирую всякие детали. Пока получали багаж, рейсовый автобус на Владивосток уехал, причём по расписанию, хотя мы прилетели без опозданий, и три сотни пассажиров не были случайностью здесь и в это время. Автостанция закрыта, только расписание движения автобусов на облупившейся стене вселяет надежду, что она функционирует. Основную часть прилетевших пассажиров уже развезли встречающие на своих «японцах». Согласно расписанию, следующий автобус будет только через два часа, стоимость билета – 55 рублей. Подъехавший на микроавтобусе «Тойота» «левак» заверил, что автобуса в город вовсе не будет, и предложил доставить туда всего за тысячу рублей с человека. Четверо уехали. Затем японский минивэн забирает почти всех остальных пассажиров по 500 рублей с каждого. Мне торопиться некуда, встреча с остальной группой завтра. Иду в кафе с намерением зарядить мобильный телефон, но оказывается, что они питаются от собственного генератора, поэтому напряжение сильно скачет. За два часа ожидания заметил только два автомобиля российского производства – аэропортовскую «Волгу» и милицейский уазик: сказывается близость Японии.

Последний автобус всё же отправился из аэропорта в 20.00. Я с тем же интересом первооткрывателя оглядываюсь вокруг. Здесь нет современных ярко освещённых заправок и огромного количества рекламы вдоль дороги. Дома советской постройки, выщербленный асфальт – всё очень напоминает СССР вскоре после развала, лишь обилие японской техники – автомобилей, кранов, экскаваторов, тракторов, различных автоподъёмников – делает картину не столь привычной.

Дождя нет, но кажущиеся в предвечерний час грязносерыми облака плывут, задевая сопки и сливаясь с серостью моря.

Наконец автобус прибывает к старинному зданию железнодорожного вокзала, наверняка видевшего ещё бело-чехов, японских и американских интервентов. Подхватив сумки, взбираюсь по крутой улочке к гостинице «Приморская». Вначале гостеприимный администратор «радует» сообщением, что свободных мест в гостинице нет, ну разве что одно, дорогое, а потом, увидев мой украинский паспорт, «радует» ещё больше тем, что номер для меня, как иностранца, будет стоить значительно дороже. Уже стемнело, рыскать по городу в поисках ночлега не хочется, поэтому остаюсь. Хотя уже вечер, но «парную», наверное, никто выключать не собирается, душно точно так же, как днём. В дорогом номере кондиционера не оказывается, зато есть ванна, в которую я погружаюсь с истинным наслаждением. После ванны разметался на широкой кровати под звуки расслабляющих фортепьянных пьес Эрика Сати, которые передают по радио, включать суетной пёстро-рекламный телевизор не хочется. Систематизирую прошедшие в дороге дни, делаю записи, настраиваюсь на завтра, ведь ещё не знаю, когда точно вернутся из морского путешествия остальные члены нашей группы.

Утром те же серые облака попеременно с таким же серым туманом, возмутительный беспорядок! Я уже переночевал здесь, а погода до сих пор хоть и без дождя, но пасмурная, надо исправлять!

На завтраке в кафе гостиницы слышна в основном китайская, корейская и японская речь. Когда утром взглянул с высоты четвёртого этажа на подъехавшую легковушку, невольно попался на стереотипе привычного. Едва автомобиль остановился, вышла женщина-водитель, и... автомобиль сам тут же тронулся с места. Только когда машина свернула за угол, сообразил, что здесь все авто с правым рулём, и вышла не водитель, а пассажирка.

Возвратившись в номер, беру фотоаппарат и иду знакомиться с достопримечательностями Владивостока, тем более что погода уже наладилась, светит яркое солнце, серых облаков как и не бывало. Совсем другое дело! Мысленно посылаю небу благодарность. На улицах – царство «японцев»: «Тойоты», «Ниссаны», «Мазды» и «Судзуки», лишь изредка корейские «Дэу» и разномастные «китайцы». Железнодорожный и морской вокзалы находятся рядом. Если первый, к которому ведёт вконец избитая дорога, хранит под своими старинными арками и сводами самое время, то второй – японскую автотракторно-экскаваторно-крановую технику, в основном, конечно, б/у. Вся эта техника висится на судах, ждущих разгрузки, громоздится на причале и в расположенном здесь же таможенном терминале. Впечатления от города сегодня ничем не отличаются от тех, что возникли при первом знакомстве из окна автобуса, тоже, кстати, старого «японца». Оживает мой телефон: руководитель группы выходит на связь, пора собираться.

2

Экипажи двух машин. – Ливадия и Анна. – Остатки бывшего могущества. – Купание в Японском море. – Находка. – Пирамиды Брат и Сестра. – Семь слоёв краски. – Кукумария. Дорога продолжается с дождём. – Музей в Сергеевке. – Сохранённое время

Нас набирается девять человек на двух машинах. Из всех попутчиков мне хорошо знакомы только Андрей, руководитель строительной компании из Крыма, организатор и вдохновитель нашего путешествия, со своей молодой супругой Викторией и его компаньон по бизнесу Виталий. С коренным жителем Владивостока, так сказать, местным аборигеном Димой мы связывались по электронной переписке. С остальными меня знакомит Андрей. В распоряжении группы два автомобиля: минивэн «Ниссан», который взяли напрокат, – он совсем недавно перебрался с Японских островов, – и джип «Тойота Сурф», что принадлежит Диме. Говорят, собаки всегда похожи на своих хозяев. Машины, между прочим, тоже. И этот джип показался мне не просто похожим на своего хозяина, но, как выяснилось в дальнейшем, водитель и автомобиль по самой своей сущности оказались необычайно близки. Боевого вида, без излишеств, даже без положенного «кенгурятника», «Тойота Сурф», в сиденье которой будто врос коренастый Дима в шортах, шлёпанцах и с трёхдневной щетиной на щеках, – истинный современный Дерсу У зала.

В минивэне марки «Ниссан» нас пятеро: за рулём Андрей, рядом Алексеевич, седоватый осанистый работник Генеральной прокуратуры Украины, которого для краткости называют просто по званию – Генерал. На втором ряду сидений разместились я и молодой крымский политик Володя. На третьем ряду сидений – наши вещи и миниатюрная, сильно уставшая от морской качки Виктория. С Димой в «Сурфе» едут высокий, утомлённого вида Николай, директор крупной строительной компании, круглолицый и весёлый Виталий и ещё один Андрей, двоюродный брат Димы, по профессии сантехник, худой и прихрамывающий на одну ногу. Компания пёстрая, но дружная.

Бухта «Зеркальная»

Вначале едем вдоль морского берега, который то появляется, то исчезает за горными склонами. По берегам живописных бухт, зажатых сопками, расположены многочисленные

дома отдыха, санатории, пансионаты. Попадаете указатель с такой родной для крымчан надписью «Ливадия», ну как можно прилететь на край света и не увидеть селение с таким названием? Мы дружно фотографируемся у знака. К сожалению, и Ливадия, и Анна, рыбацкие селения, находятся в запустении. Местные жители рассказывают, что раньше здесь жили три тысячи человек, была собственная флотилия рыболовных траулеров, всё кипело ключом. Теперь жителей около двух сотен и три стареньких траулера. Развал некогда могучей страны катился с запада на восток, и потому дошёл сюда чуть позже, теперь волна частичного восстановления экономики снова идёт с запада и также запаздывает. С чувством досады за состояние страны возвращаемся на трассу и снова ложимся на курс.

Солнце уже не такое жгучее, около семнадцати часов, но парит по-прежнему. Проезжаем мимо залива Восток. Залив как будто вытек из моря к дороге и распластался вдоль неё. Поэтому вся обочина уставлена автомобилями отдыхающих. Мне, в отличие от остальных, кому море за четыре дня пребывания в нём поднадоело, хочется искупаться впервые в жизни в легендарном Японском море. Мы останавливаемся и прямо с обочины шоссе шагаем на песчаный пляж. Пахнет водорослями, тут же попадают и их остатки, выброшенные накануне волнами. Вода, против моего ожидания, оказывается очень тёплой и, пожалуй, более солёной, чем в Чёрном море. Я здороваюсь про себя с водой, отражающимися в ней облаками и всем этим заливом. Предвечернее море спокойно и даже сонливо. Плыть легко и хочется не останавливаться, но мысль о том, что меня ждут восемь человек, заставляет развернуться и плыть к берегу.

Мы снова мчимся по шоссе среди поросших густым лесом сопки. Небольшие, но быстрые речушки то и дело ныряют под мосты и мостики. Живописные долины, покрытые высокими травами, с островками деревьев, причудливые изгибы морских бухт и бухточек. Всё непривычно и красиво. Уже темнеет, когда мы достигаем знаменитой бухты и города Находка. Насколько я помню историю открытия этой бухты, то её название у первооткрывателей возникло сразу, как выражение восторга и изумления от удивительно удачного расположения бухты, её исключительной защищённости как от непогоды и ветров, так и от возможного артиллерийского огня кораблей противника. Окружённая со всех сторон высокими сопками, она достаточно обширная и глубокая, чтобы принять большое количество любых судов. Мы въезжаем в Находку и сразу обращаем внимание на то, что город выглядит лучше Владивостока. Большинство домов отремонтировано, гораздо чаще попадаются новые современные здания и торговые центры, да и дорожное покрытие соответственно. Несмотря на повсеместный разор, бывший военный порт Находка работает, принимая и отгружая суда. Грузят в основном дальневосточный лес, а привозят импортную технику, химикаты, стройматериалы.

Оставшаяся пирамида Сестра у входа в бухту Находка

Проехав по вечерней Находке, останавливаемся на ночь в полупустой гостинице «Юань Дун». Немного странная гостиница под четырьмя китайскими иероглифами, в которой полулюкс лучше люкса, а утром нет завтраков. Рассвет серый, над дальними уголками бухты дымка. Мы поднимаемся на машинах по извилистой дороге, добираемся до смотровой площадки, снова обзираем великолепный вид на бухту, но теперь уже при дневном освещении. Потом едем к месту, откуда хорошо виден вход в неё.

– Смотрите, какая правильная пирамида на той стороне, – замечает кто-то из нас.

– Их было раньше две, вон левее, видите, только основание осталось, остальное на камень для строительства срыли, – объясняет местный житель с удочкой. – Настолько симметрично расположены и одинаковы по форме были, что называли их Брат и Сестра. Причём, как оказалось, разрытая пирамида была полый, да ещё и окрашена изнутри в семь цветов. Но самое интересное, что все слои краски строго одинаковой толщины. Точно вам говорю! У меня в гараже несколько обломков лежат, а мой сосед, учёный, на экспертизу какую-то их посылал. Как этого можно было достичь технически, до сих пор непонятно, да и кто и когда это сделал – тоже. Возможно, эти пирамиды играли роль некоего резонатора. Наша река Сучан, ныне Партизанская, впадающая в бухту между Братом и Сестрой, до уничтожения одной из пирамид никогда не выходила из берегов и не мелела посезонно, как все обычные реки, а теперь и разливается, и мелеет, да и климат изменился...

Уже позади и Владивосток, и Находка, впереди – дорога в пятьсот километров через тайгу. Экипажи двух машин присели пообедать в придорожном кафе. Наш проводник и неутомимый водитель «Сурфа» Дима предлагает кукумарию. С интересом пробую неведомую для меня пищу. Кукумария на первый взгляд похожа на вареную шкурку от свиного сала, причём плохо обработанную, с остатками щетины. На вкус – то же самое. Мне объяснили, что животное это ещё называется морским огурцом и питается, фильтруя через себя воду, как гребешки, мидии, губки и прочие «чистильщики». Мне больше понравились сушёные кальмар и осьминог, остальных экзотических названий я не запомнил...

Спутники между тем рассказывали о морском заповеднике, где они ныряли с аквалангами и где ещё можно увидеть подводный мир Японского моря во всей его недавней богатейшей красе. Вне территории заповедников всё живое с морского прибрежного дна уничтожено за годы после гибели Союза.

– Там теперь пустыня, настоящая подводная пустыня, – с горечью констатировал Андрей.

У меня сразу пропал аппетит и возникло невольное чувство вины перед съеденными редкими обитателями подводного мира.

– Самое страшное, что сделано это разорение нашими же людьми, умело поставленными в искусственно созданные условия, когда богатейшая в мире страна вдруг стала нищей и вынуждена была за ничего не значащие зелёные бумажки разрушать и раздавать другим странам свои сказочные богатства. Хорошо хоть сейчас создали несколько заповедников, благодаря которым наши дети, может, увидят остатки настоящей флоры и фауны тяжело раненного людьми, но ещё живого океана, – заключил Андрей.

Едва заканчиваем обедать, как начинает сеяться тёплый дождик – хороший знак для продолжения путешествия. По дороге я думал о том, что Великому Океану Жизни может надоесть бестолковая и вредная для него суeta жадных ограниченных людей, и он может просто стряхнуть со своего тела и выбросить из сердца наш оказавшийся никчемным человеческий род! А ещё подумалось, что хрупкое равновесие мира потому только ещё длится и не обрушилось в бездну, что есть на планете люди, которые не только видят и понимают это, но и живут ради этого, как жили тысячи лет назад наши мудрые волхвы – носители знаний и хранители законов мироздания. Судя по рассказам попутчиков, к одному из таких хранителей мы и едем.

– Мы сейчас отклонимся от курса и заедем в Сергеевку, – сообщил Андрей. – Там живёт удивительный человек – скульптор, археолог-любитель, краевед.

Дождь всё моросил, мы ехали по относительно ровной местности, с шумом рассекая большие лужи на проселочных дорогах. Домики местных жителей, как и везде на нашем пути, небогатые, но почти у каждого виднеются огромные старые спутниковые антенны с облупившейся краской, стоящие чаще всего прямо на земле. Видимо, сопутствующий товар с японских свалок, приложение к автомобильному секонд-хенду.

Вот и Сергеевка. Останавливаемся у двухэтажного здания, похожего на сельское общежитие. Музей находится на втором этаже и занимает две большие комнаты, в которых на стеллажах вдоль стен и на столах разложены аккуратнейшим образом многочисленные археологические находки дальневосточной земли. Встречает нас сам хозяин Семён Никитович Гарпенко – высокий сухоощавый старик с уже слабым зрением, что немудрено, ведь ему под девяносто! Он – создатель, хранитель, экскурсовод, научный работник и т. д. и т. п. этого уникального музея. Уникального в первую очередь потому, что только в нём можно увидеть многочисленные антропо- и зооморфные камни эпохи мезолита, которые являются очень лаконичными и точными изображениями различных животных, рыб, людей и даже насекомых. Древние люди использовали их, видимо, в каких-то ритуальных обрядах. Семён Никитович обнаружил целую россыпь этих загадочных камней слоем примерно четыре метра в ширину и шесть в длину.

– Я по профессии скульптор и поэтому лучше других вижу и понимаю форму камня, замечая следы обработки и быстрее могу разгадать замысел древнего ваятеля. – Старый скульптор говорит увлечённо, как всякий человек, повествующий о любимом деле. Глаза его загораются, годы на время отодвигаются, перестают давить на плечи и старое сердце, человек молодеет и начинает светиться изнутри. Невольно вспоминаешь о том, что наши предки считали себя детьми Солнца. И все мы, такие разные по увлечениям и профессиям, по социальному положению и возрасту, забываем о времени и слушаем, слушаем вдохно-

венный рассказ увлечённого человека. Мамонты, саблезубые тигры, шерстистые носороги оживают перед нашим внутренним взором. Предстают корейские фанзы и храмы, а также цивилизация загадочных джурджунов, великая империя которых простиралась ранее над всем этим краем. В музее представлены остатки стен и черепичных крыш этих древностей. А ещё конская сбруя, гири для развеса товаров, украшения, детали одежды, деньги разных эпох и народов, обитавших на этой земле, старинные фотографии, предметы быта. Представлено само время, давно ушедшее, но зацепившееся за вот эти материальные предметы – пуговицы, амулеты, кости древних животных. И нам, живущим каждый своей суетой и заботами, вдруг захотелось прикоснуться к неуловимому времени, к его невидимому, но могучему потоку, который никто не в силах изменить или остановить.

Наверное, в каждом из нас всё-таки есть связь с живыми нитями прошлого, и эти нити тянутся к нам сквозь тысячелетия от древних пращуров, которые всегда сверялись с вечным потоком времени и его законами, которые мы теперь именуем Законами Мироздания и Законами Космоса. И может быть, каждый из нас – и успешный бизнесмен, у которого время расписано по минутам; и молодой напористый политик, чьи мысли заняты всевозможными раскладами и комбинациями политических игр; и работага-сантехник с обычными проблемами – батареи в квартире поменять, ремонт сделать, матери помочь; и честный служака на ниве закона, дошедший до вершин своей карьеры, – все вдруг задумались о Времени и Вечности.

У большинства наших людей есть «дело» и интерес к глобальным мировоззренческим вопросам, даже у тех, кто пытается заглушить эту связь таким мощным «ударным» средством, как сигареты и алкоголь. Такова сила и мощь прадавних генов, переданных нам по родовым каналам от нашей матушки-земли и живущих в нас, несмотря ни на что. Я вспомнил, как мои земляки, немцы из Казахстана и Сибири, с радостью сообщали, что поставили у себя дома, где-нибудь под Штутгартom или Кёльном, спутниковую антенну и теперь смотрят новости НТВ и других российских каналов. Я не мог понять их радости, пока сам не прожил в Германии месяц. Вот тогда-то я почувствовал на себе, что такое информационный голод! В местных, так называемых, новостях просто не было новостей в привычном для нас мировом масштабе. Грязное бельё предвыборных скандалов, криминальная хроника, да ещё о немецких заложниках на Филиппинах – вот и все темы. Какдохнуло на меня вольным ветром информации, когда, приблизившись к польской границе, радио моей «Джетты» стало ловить польские станции, и потекла в изголодавшийся мозг информация о событиях в Иране, Ираке, Афганистане, Африке, не говоря уже о родном СНГ! Вот почему мы все внимательно слушаем старого скульптора и впитываем дух времени, вот почему нас влекут неизведанные места и глубины морей, удивительные люди и события – нам постоянно нужна новая информация, за счёт владения которой многие тысячи лет выживали наши предки. Выживем и мы, и наши потомки, если будем жить в гармонии с природой, если будем брать информацию для познания и созидания, а не грабить свою землю и превращать её в безжизненную пустыню, каковым, например, стал залив Петра Великого, да и многие другие места.

Мы тепло прощаемся с Семёном Никитовичем, вносим свой денежный вклад в фонд музея и мчим дальше, разбрызгивая лужи на дороге. Ну вот и ещё одно подтверждение тому, что мир наш держится именно благодаря Хранителям, энтузиастам-исследователям древних рукописей и истории, учёным и археологам по душевному призванию, а не ради стяжания каких-то научных регалий, денег и славы.

3

Грейдерная дорога. – Туман над тайгой. – Спецназ после работы колёса не клеит. – Турбаза «Орлан». – Месть «самурая». – Золотой родник. – Минеральная река. – Мегалиты и

плачущий лик. – Удивительные бухты. – «Японец» сдаётся. – Последние преграды. – Сталкер

Дорога меняется, закончился асфальт и относительно равнинные места, теперь под колёсами наших «японцев» грейдерная дорога, то есть покрытие из щебня, просто разровненное грейдером, а вокруг вплотную подступают сопки.

– Хорошо, что дождь, – замечает Вика, – в прошлую поездку было сухо и от пыли ничего не видно.

Бурные горные речки всё чаще стали пересекать нам дорогу, а склоны близких сопки курятся обильными испарениями, словно дымом многочисленных жертвенных костров от невидимого лесного пламени. Этот белесый туман, поднимающийся с густо заросших тайгой склонов, тут же смешивается с цепляющимися за вершины обрывками облаков. Тёплая сырость, непрерывный грохот щебнистого покрытия, бьющего по днищу и колёсным аркам машины, густой туман, струящийся к низким облакам, – так встретила нас загадочная тайга.

Не приспособленный к таким дорогам «Ниссан» то и дело ощутимо ударяется подвеской. Машине явно не нравится дорожное покрытие, и в конце концов терпение её лопается, причем в самом прямом смысле, в виде заднего левого колеса. Наш Генерал, выполняющий роль «фронтального оператора», откладывает в сторону кинокамеру и с энтузиазмом принимается менять расплющенное колесо на узенькую докатку. Теперь необходимо найти шиномонтаж, а это не так просто в данной местности, особенно с учётом надвигающихся сумерек.

Время шло, докатка в любую секунду могла разорваться на очередном крупном камне. Наконец в одном из посёлков удаётся найти СТО с шиномонтажом, мастер на месте, но собирается уходить. Мы обрадовались, вздохнув с облегчением: спасены! Оказалось, зря, – мастер раньше завтрашнего утра нас обслуживать не собирается. Он невозмутимо уходит, даже не прореагировав на предложение оплатить его труд втрое. Вот тебе, бабушка, и Юрьев день, вернее, вечер! Пора искать ночлег, уже совсем стемнело. Плотный мужчина в камуфляже посоветовал нам ехать в общежитие, принадлежавшее в советские времена рыболовецкой флотилии, от которой теперь уцелела только плавбаза и пара сейнеров. Как позже выяснил наш дотошный командор Андрей, тот простецкого вида мужик в камуфляже как раз и есть бывший капитан огромной плавбазы. Теперь кэп занимается пчёлами и охотой, но по-прежнему пользуется уважением и авторитетом у жителей посёлка, в прошлом своих подчиненных. Он же помог нам и с ремонтом шины, связавшись по мобилке с норовистым мастером СТО и попросив его помочь хорошим людям, то есть нам. После звонка мастер пришёл сразу и среди ночи отремонтировал колесо. В ходе беседы, узнав, что мы едем к волхву в тайгу, мастер вовсе расположился к нам и рассказал о себе. Оказалось, что в своё время он окончил училище КГБ во Львове, проходил службу в спецназе, а после развала Союза приехал сюда. Тренировал владивостокский спецназ, а затем и вовсе ушёл в тайгу промысливать охотой.

– Летом, пока дожидаясь сезона охоты, работаю на СТО, а потом ухожу в тайгу, там мне лучше, – говорит наш спаситель.

Вот так получается, что спецназ никого не празднует и колёса после работы не вулканизует, даже за тройную цену. Но если для своих, то может и среди ночи. Загадочна славянская душа и вещественному мировоззрению совершенно не понятна. Или, как говорит другой наш знакомый, «три типа мировоззрений – вещественное, духа и прави – доминируют в разных странах и частично не пересекаются, поэтому очень часто люди разных видов мировоззрений не могут понять друг друга, даже если говорят на одном языке».

Опять всю ночь шёл дождь, а утро встретило нас радостным солнечным светом. Преодолевая размытую в некоторых местах дорогу, приезжаем в изумительную нетронутую бухту с чистой водой. Волна залива бьёт в крупную гальку, на которой то тут, то там

видны выброшенные листы морской капусты. Я в восторге здороваюсь с морем, солнцем и небом, прошу море принять меня и поделиться маленькой частицей своей чистоты и силы. Море затихает на несколько мгновений, пока я осторожно вхожу в его стихию по округлым шарикам гальки, а потом бережно подхватывает и помогает удалиться от берега. Вода здесь совсем не такая, как в бухте Восток, и слегка обжигает холодной солёной чистотой. С каждым гребком в тело входит бодрость, становится тепло, только колени и локти по-прежнему горят. Вид с моря ещё более величественен и красив, чем с берега. Жалею, что нельзя отсюда сделать фотографию отвесных скал с зелёными шапками растительности и чистой белой пеной небольшого прибоя у подножий. Солнце переливается мириадами огоньков на покатой волне, вольный чистый утренний ветерок струится над алмазным переливом игры красок моря и солнца. Как прекрасен живой мир природы, как далеки и ничемны в такие минуты всяческие заботы повседневной суеты «цивилизованного» мира. Мне снова не хочется расставаться с морем, но меня, кажется, опять ждут. Пора возвращаться и продолжать путь.

Пробираясь сквозь лес к соседней бухте под прозаическим названием Прожекторная, мы вдруг натываемся на самодельный шлагбаум и строительную технику. Оказывается, в бухту ведут дорогу и делают сливы и водоотводы, иначе после первого же ливня вся насыпная часть новой дороги окажется вынесенной на пляж. Спустившись пешком к морю, видим новенькие деревянные домики. Часть уже готова к приёму гостей, а часть ещё в процессе сборки.

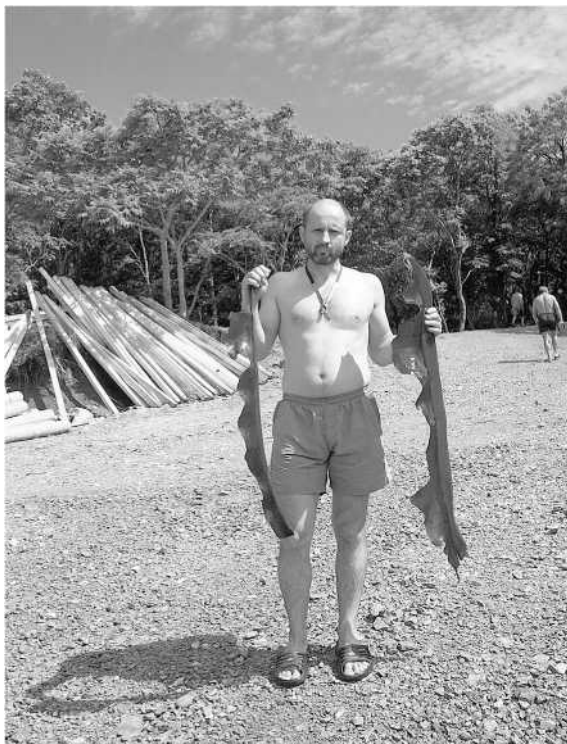
– Турбаза «Орлан», – пояснила нам женщина, представительница администрации базы, – приезжайте к нам обязательно отдыхать, вот наши телефоны и электронный адрес. Посмотрите, как здесь красиво, а вон там, – она указала рукой на вершину скалы, – старинная крепость. Кстати, очень хорошо сохранившаяся, в советское время её занимал военный гарнизон.

Наш неутомимый «Дерсу У зала» Дима уже несёт огромный лист морской капусты, на ходу пробуя его на вкус.

– Свежая, недавно выбросило, – удовлетворённо заключает он.

Я тоже пробую впервые в жизни морскую капусту такой, как она есть, а не сушёную или в остром салате по-корейски и запечатлеваю на фото Диму с его добычей.

Мы снова в пути, но теперь дорога удаляется от побережья. Время от времени потираю ноющую от сидячего положения правую ногу и массирую поясницу. Снова по обеим сторонам дороги зелёные склоны сопков, которые иногда своей совершенной формой настолько напоминают пирамиды, что вызывают большое сомнение в том, что это природное творение, ну уж очень геометрически выверенная форма! Это вызвало размышления о многочисленных мегалитических постройках, остатки которых встречаются по всей планете, – загадочных полых пирамидах у Находки и тех, что обнаружены под Севастополем; разбросанных по территории Украины курганах, которые с высоты птичьего полёта имеют различную форму: лягушки, рыбы, змеи и т. д. и аналогичные им фигуры в пустыне Наска – всё это осколки некогда могучей и высокоразвитой цивилизации. Об этой цивилизации мы ничего не знаем. Откуда она взялась, какой силой перемещала мегалитические глыбы в сотни и тысячи тонн, с миллиметровой точностью подгоняя их друг к другу, и куда, в конце концов, исчезла.

«Сталкер» Дима с морской капустой

В очередной раз лопнуло заднее колесо, ну не рассчитан интеллигент из Японии на нашу щебёнку! Снова надежда на докатку. На ней мы доезжаем до райцентра, где покупаем два хороших бэушных колеса. Наш Генерал, ставший уже мастером по замене колёс, с энтузиазмом берётся за дело. Только либо слишком много у него этого самого энтузиазма, либо наш «японец» решил отыграться на тех, кто его гоняет по ненавистной щебёнке, столь не похожей на японский асфальт, но одна из шпилек заднего левого колеса вдруг начинает проворачиваться, и все усилия Алексеевича открутить упрямую гайку ни к чему не приводят. Пришлось включиться в схватку с упрямым «самураем» очередному мастеру шиномонтажа. Он попробовал несколько приёмов, но «Ниссан» не поддавался, тогда мастер применил приём, «японцу», видимо, совсем незнакомый. На единственной неоткрученной шпильке колесо отжали от диска, сделали несколько хороших ударов молотком по шпильке, чтобы заклинить её, и, пока один давил длинной монтировкой на колесо изо всех сил, другой потихоньку, миллиметр за миллиметром, скручивал гайку. «Японец» сдался!

«Ну что, – сказал я ему про себя, – думаешь, теперь тебе заменят исковерканную шпильку? Как бы не так, поедешь с четырьмя вместо пяти, тут тебе не Хонсю и не Хоккайдо!»

Ответа я не услышал, но почувствовал, что минивэн затаил на Алексеевича обиду. Почему именно на него, ведь за рулём всё время сидел Андрей, и именно он гнал строптивого «японца» по щебёнке? Точно сказать не могу, наверное, при работе с техникой очень важен настрой. Если ты стал нервничать или тем более злиться, то пиши пропало, обычный болт вдруг ни с того ни с сего не закручивается, ломаются шплинты и клинит деталь, которую недавно извлекал из механизма совершенно свободно. Это знает любой человек, который имел дело с ремонтом техники. Не зря есть очень известная пословица: «Машина любит ласку да обильную смазку». За годы работы в прошлом токарем, слесарем, электрослесарем и т. д. этот принцип общения с техникой глубоко впитался в меня, как жидкое масло в дерево. Генерал же принялся за работу с некоторым раздражением. Зная, чем это может закончиться, я подошёл и хотел подсказать, но он с тем же раздражением ответил, что нечего говорить

под руку или что-то в этом роде. Наверное, поэтому именно на него и затаил ответную злобу «самурай», ещё не адаптировавшийся к непривычной для него среде. Зато верный «Сурф» Димы, как хороший казацкий конь, всегда в боевой готовности – ни поломок, ни жалоб, живёт одной душой с хозяином, а ведь тоже бывший «японец»...

Хм, Дима похож на Ихтиандра, живущего в двух стихиях, – он одинаково хорошо чувствует себя как в городе, так и в тайге. Но всё-таки и это не совсем точное определение, ладно, путешествие не закончено, ещё узнаю, кто он такой.

Мы снова тронулись в путь с мыслью найти где-либо по дороге приличную гостиницу или турбазу для ночлега. Мысль сама по себе была бредовая, учитывая бедность сёл и неразвитость инфраструктуры сферы услуг и отдыха в глубинке. Видимо, долгое общение с нашим «японцем» дало свои плоды, потому что мы тоже забыли, что это не Крым и даже не Владивосток. Становилось всё темнее, а мы ехали через редкие селения, озадачивая местных жителей совершенно дурацким в общем-то вопросом: «Где здесь можно найти гостиницу?»

Поскитавшись по прибрежным селениям часов до одиннадцати вечера, мы расположились на ночлег прямо на одном из пляжей в какой-то бухте. Видимо, находясь под влиянием ауры «японца», мы решили заночевать в автомобильных креслах. Единственное, до чего додумались, так это освободить от сумок немного места на последнем ряду сидений, чтобы вконец измученная вначале четырехдневной болтанкой в море, а теперь бесконечной скачкой по щебёнке Виктория могла поспать хотя бы полулёжа. Расположиться на свежем морском воздухе даже не подумали. Мне было особенно трудно, потому что нога и так всё время ноет, а без движения, да ещё в постоянно опущенном положении... Долго спать не придётся. Но заснуть не удалось не только мне из-за боли в пояснице, но и всем остальным, потому что Алексеевич так смачно храпел, что, несмотря на громкие хлопки в ладоши и толчки в бок, спал практически только он один. Когда рассвело, мы с завистью отметили, что экипаж «Сурфа» выспался отлично, расположившись рядом с машиной на спальных мешках и гидрокостюмах для подводного плавания.

Зато я встретил рассвет, запечатлев его на фото, поплавал в утреннем, ещё спящем море, поговорил с местным жителем о житье-бытье людей здесь, на самом Дальнем Востоке.

Рассвет в дальневосточной бухте

И снова мы катим по красивым местам Приморья, по дороге, прорубленной через сопки. Справа обрыв, под которым течёт река, а слева отвесная скала, в которой, собственно, и пробита дорога. На одном из живописных поворотов мы останавливаемся. Текущая внизу река тоже делает поворот в этом месте и образует отмель. Оттуда, с речного изгиба, тянется ввысь стройный голубой кедр. Наш Дерсу Узала спускается вниз и на песчаной отмели возле кедра находит свежие медвежьи следы. Значит, мишка приходил полакомиться кедровыми орешками. Дима предложил нам отведать природной минеральной воды, которая течёт тут же из недр скалы и называется «Золотой родник».

– Раньше она текла просто так, а теперь здесь киоск поставили, – сообщил Дима.

Действительно, видим прилепившийся к скале небольшой киоск. Подхожу с пластиковой бутылкой, открываю кран в надежде, что автомат выдаст мне отмеренную порцию, и вдруг слышу женский голос. В крайнем удивлении поднимаю глаза и вижу в крохотном окошке улыбающееся лицо женщины.

– Вот это да, я-то думал, что киоск необитаем, и здесь японскую электронику поставили, сообщающую о полезных свойствах данной воды. Тогда вы расскажите о воде и как её нужно употреблять, – попросил я неожиданную обитательницу киоска.

– Да я толком и не знаю, нужно пить, кажется, три раза в день за двадцать минут до еды. Говорят, она способствует очистке организма, особенно почек, – ответила женщина.

– Раз уж вы здесь сидите, так хотя бы проспекты какие продавали, – доставал я обитательницу будочки, в обязанность которой входило только принять деньги от жаждущих и открыть кран.

Мы старались набрать воды во все отыскавшиеся у нас свободные ёмкости. Глядя на это, Дима предупредил, что раньше, когда вода текла просто из недр, её можно было наби-

рать много и хранить долго, но с тех пор, как её загнали в трубы и установили плату, с водой что-то произошло – выпадает осадок, чего раньше не было, и она долго не хранится.

Я подумал, что не только для человека, но и для воды важна свобода.

Мы продолжаем движение. Алексеевич выказывает желание сесть за руль, но через каких-то двадцать километров острый щебень рвёт совершенно новую крышку. Ну вот, «японец» отомстил! Генерала дисквалифицируют, он недоволен местом слева от водителя и снова берёт в руки кинокамеру. Интересно, а с какой целью он едет к волхву? Лечиться или просто за впечатлениями? У молодого политика Володи точно проблемы со спиной. При появлении на горизонте какой-либо церквушки Володя каждый раз осеняет себя крестным знаменем. Христианин, а едет к волхву лечиться, чудно!

А вот зачем к волхву едет Димин брат Андрей, я знаю точно. У него застарелая травма колена, со временем стало совсем плохо – постоянная боль в колене, одна нога короче другой на 6 сантиметров, костыли, а какой может быть прок от сантехника с костылями? Вот и вызвал его Дима из Череповца во Владивосток, а оттуда повёз в тайгу к волхву. Тот заранее ничего не обещал, сказал, ногу посмотреть надо, если сустав хоть немного жив, то восстановить можно, а если нет, то уже ничего не поделаешь.

– Посмотрел Олег Иванович моё колено, – рассказал Андрей, – мениск, говорит, на ниточке, но держится, сустав тоже ещё не окончательно убит, есть надежда. Вытаскивал мне сустав, давал упражнения для его укрепления. В общем, прожил я у него месяц, о костылях забыл, нога вытянулась на все шесть сантиметров – работаю снова по специальности. Сейчас хочу доремонтировать ногу, хромоту убрать...

Вытяжка ноги на шесть сантиметров – это можно сделать, насколько я знаю, только с помощью аппарата Илизарова, а просто так, голыми руками... похоже, человек, к которому мы едем, настоящий чудесник!

В очередном посёлке мы покупаем красную рыбу, икру и женьшень. Затем усаживаемся за составленные вместе столы придорожного кафе, сметая последние запасы борща и вареников.

Посёлок остается позади, держим курс на райцентр, а там уже и рукой подать до обители волхва. По пути заворачиваем на Минеральную речку. Фотографирую с моста бурливый поток и дальнюю сопку, интересную тем, что на самой вершине её возвышаются огромные каменные глыбы в виде столбов. Причём некоторые как будто заброшены на самую вершину чьей-то невероятно могучей рукой либо взлетели под влиянием неведомых сил, подобно загадочным мегалитам прадавних цивилизаций, таких как Баальбекские остатки храма в современном Ливане и храм Тиабанака в Южной Америке, поэтому их также называют сейдами, то есть летающими камнями.

«Летающие» сейды на вершине сопки

Въезжаем на территорию водолечебницы, оставляем автомобили и гуськом продвигаемся по тропинке, бегущей вдоль берега Минеральной реки. Тропа становится всё уже, то ныряя в неглубокую воду впадающих в реку ручьёв, то карабкаясь по скользким камням. Но через некоторое время и узкая тропа исчезает. Огромные отвесные глыбы, нависая над водой, лишь с небольшим отклонением от вертикали уходят вверх. На противоположном берегу из-под воды явственно проступают каменные ступени, ведущие под скалу. Между последней ступенью и низко нависающей над ней скалой расстояние сантиметров семьдесят. Такое впечатление, как будто скала приоткрыла огромный рот, и в этот момент кто-то вложил как раз посредине округлый камень, и скала так и осталась с навсегда открытым ртом.

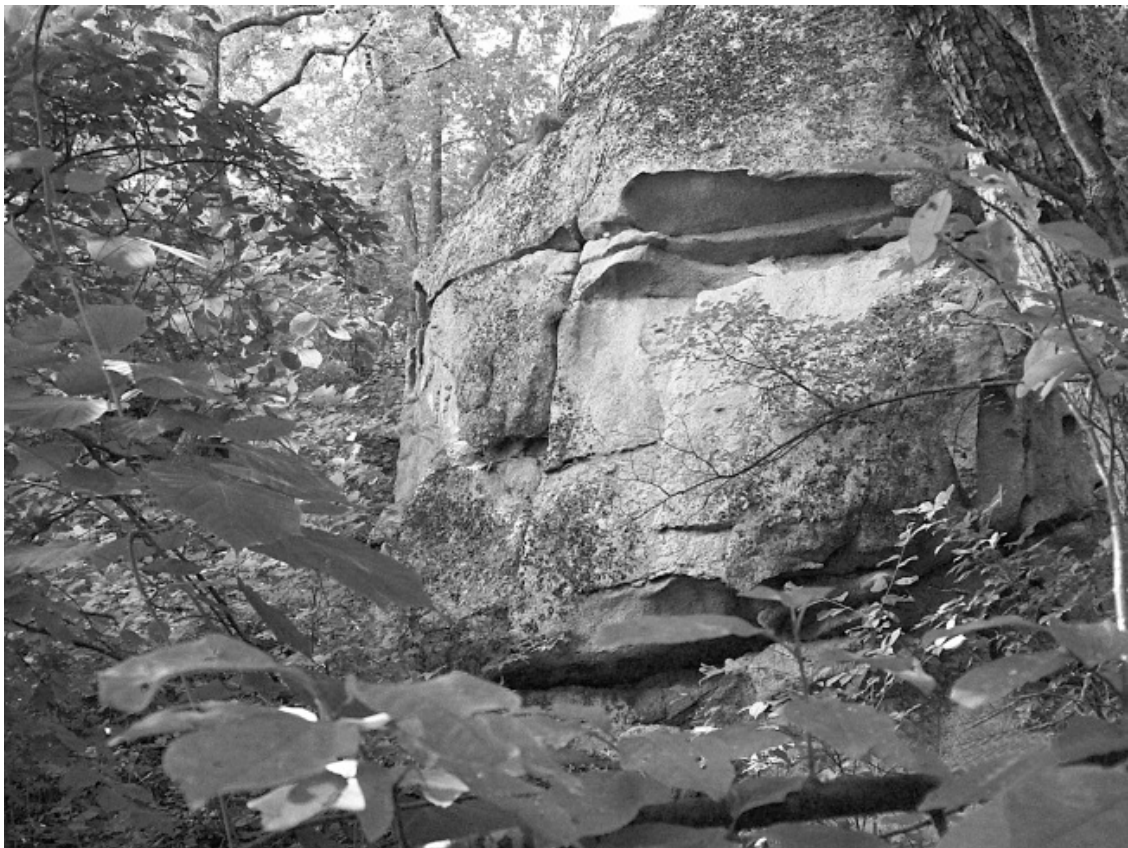
Мы ступаем в стремительный поток и осторожно передвигаемся, держась за обточенные валуны. Пройдя так некоторое время, обнаруживаем почти незаметную тропинку, карабкающуюся вверх по расщелинам между огромными плоскими глыбами, так аккуратно и точно уложенными, словно некогда здесь постаралась та же сверхмогучая рука. Я поднимаюсь по тропке, цепляясь за стебли растений и камни, и вдруг вижу прямо над собой каменный лик метра четыре высотой. Такая себе голова великана из пушкинской сказки, только без шлема. Нос исполина, видимо, отбит, но глазницы и надбровные дуги видны чётко. Я не могу оторвать взгляд от удивительного зрелища. Вскидываю фотоаппарат, запечатлеваю каменную голову и едва опускаю объектив, вижу, как из левой глазницы исполина стекает крупная слеза. Буквально замерев на месте и сдерживая дыхание, жду – прошла минута-полторы, и снова по каменной щеке скатывается крупная слеза. Я, конечно, понимаю, что здесь полно ручьёв и источников, и струйки воды стекают по каменным глыбам то тут, то там, но и мегалиты, и скальный лик так похожи на творение рук человеческих, да ещё и периодически скатывающаяся из глазницы великана слеза – всё это производит сильное и глубокое впечат-

ление. По ком или о чём плачет скала? Невольно опять всплывают мысли о дольменах, менгирах, пирамидах и древних курганах. Может, это какой-то знак нам, живущим сегодня, от некогда могучих працивилизаций, которые предупреждают нас о грядущей беде, к которой так бездумно стремится наш мир? Размышляя над нахлынувшими чувствами и образами, я забываю о времени, продолжая двигаться по малозаметной тропке, уже по горизонтальной поверхности, пока не встречаю возвращающихся спутников. Они торопят меня, потому что нам уже пора ехать.

И снова под колёсами машин щебёнка, и лишь при подъезде к некоторым селениям – асфальт. Мы останавливаемся в одном из небольших сёл, чтобы запастись продуктами и подарками для хозяев. Алексеевич с Николаем и Володей решили взять спиртного. Наш командор Андрей принялся отчитывать мужиков за купленные пиво и водку.

– Вы к человеку едете, чтобы услышать что-то интересное, чего вы ни от кого другого не узнаете, а какой разговор после спиртного!

Это несколько озадачило меня. Волхв употребляет спиртное? Гм, ну ладно, посмотрим...

«Плачущий Великан» на Минеральной речке

После этого мы ещё немного проехали по щебёнке, а потом свернули на грунтовую лесную дорогу.

– Почти приехали, – сообщает Андрей, – через двенадцать километров будем на месте.

Мы перегруппировали наш караван – теперь впереди, рассекая воду речушек, движется неутомимый железный конь японского происхождения «Тойота Сурф», а следом, осторожно пробуя низко расположенным бампером чистую и быструю воду, крадётся наш интеллигентный «Ниссан». С опаской он преодолевает один брод, потом, с трудом, второй и, едва отъехав от воды метров пятнадцать – двадцать, тихо умирает. Двигатель глохнет, и никакие

попытки мощного аккумулятора не могут оживить стальное сердце «самурая». Между тем скоро стемнеет. Делать нечего: все, кроме Андрея, Вики и меня, втискиваются в безотказный «Сурф» и продолжают движение к месту назначения, а мы с Андреем пытаемся реанимировать «японца». Тщательно протираем провода, насвечники, электронный блок зажигания, но в ответ на бодрое вращение стартером слышим только шёпот умирающего мотора. Время идёт, Дима на своём джипе никак не возвращается, а наш загнанный конь ни в какую не желает становиться на ход. Смотрим на прямоугольную коробку воздушного фильтра, может, туда попала вода? Вряд ли, фильтр находится высоко, он снаружи почти сухой, а труба его воздухозаборника, ныряя куда-то вниз, возвышает свою голову аж под самым капотом, в той зоне, где воды вообще быть не могло. Пока ещё не совсем стемнело и мошка с комарами нас не съела окончательно, решаем всё-таки открыть воздушный фильтр. Сняв фильтрующую мембрану, с удивлением обнаруживаем, что она полностью пропитана влагой, а под ней в пластиковом коробе поблёскивает с полведра воды.

– Ну, «японец», ты даёшь! – воскликнул я. – Как вода могла попасть под самый капот в почти герметично закрытый пластиковый короб, если она была чуть выше оси, как?

«Ниссан» мне не ответил и как-то особенно ехидно по-японски промолчал. Андрей прилёг на землю, чтобы посмотреть, откуда же могла попасть вода.

– Труба воздухозаборника выходит прямо вниз, – сообщил он.

– Как, там же должно быть колено? – возразил я.

– Должно быть, но его нет, наверное, потерялось где-то по дороге, – заключил Андрей.

– Выходит, он на втором бросе через эту трубу и напился водички.

– Хорошо, что не произошло гидродинамического удара, – сказал Андрей, вставая.

Мы принялись вычерпывать, а потом промакивать воду из фильтра. Снова завертелся стартер, и вот движок подал голос, вначале нехотя, едва слышно, а затем и на средних оборотах. Наконец он заработал более-менее ровно. В это время к нему присоединился гул второго мотора – это вернулся наш замечательный проводник Дима.

– Там броды ещё глубже, на этой машине, – он кивнул на минивэн, – не проехать. Нужно отогнать его в село и оставить у Юры.

– Какого Юры? – спросил Андрей.

– Одного из тех, кого вылечил Олег, – ответил Дима.

Быстро следуя за «Сурфом», мы проскочили в близлежащее село и, оставив упрямого «самурая» во дворе Юры, снова свернули на лесную дорогу. Действительно, следующий брод показался нам слишком глубоким даже для казацкого конька «Сурфа», складывалось впечатление, что течение вот-вот снесёт машину на камни или перевернёт её. Но на этот раз всё обошлось.

– По весне поток был намного сильнее, и меня на самом деле понесло течением, – сказал Дима, словно услышав мои мысли, – когда колёса от дна оторвались, понял, что плыву, но потом-таки выбрался.

Мы проехали несколько километров по узкой размытой дороге, петляющей между деревьями и торчащими пнями, то проваливаясь в промоины, то выезжая из них. Нас немилосердно трясло и бросало в чреве «Сурфа», и вдруг Дима повернул своего железного коня и поехал напрямую по высокой густой траве, ловко маневрируя между деревьями. Что он делает, ведь из-за травы не видно, что там под колёсами – промоина, поваленное дерево или пенёк метровой длины, ведь если на ходу врежемся... А Дима между тем давил на газ, стволы мелькали прямо перед окнами, и ветки хлестали по бокам, заставляя нас невольно уклоняться. Уже смеркалось, пришлось включить фары, и атака деревьев на машину стала ещё мощнее – они буквально выскакивали со всех сторон, норовя поймать автомобиль цепкими ветвями, похожими на ловчие сети.

Но мы благополучно проскочили проблемный участок и подъехали к последнему небольшому броду. Дальше стоял открытый шлагбаум, а за ним в сумерках угадывалось непонятное строение, сильно напоминающее древние развалины. Справа проступали силуэты какой-то старой техники. И здесь до меня дошло, кто находится за рулём неугомонного «Сурфа». Нет, это не Дерсу Узала и, уж конечно, не Ихтиандр. Это Сталкер! Настолько схожими оказались ассоциации с Зоной из культового фильма Андрея Тарковского, а наш Дима – с проводником-сталкером через неё. Но там, помнится, все стремились попасть в комнату, где сбываются желания. Стоп! Андрей что-то говорил о том, что в прошлый его приезд волхв предупреждал об осторожности – осторожности с собственными желаниями, потому что здесь тоже есть особое место, где желания человека могут сбываться. Кажется, круг замыкается!

Дорога в Ранадор

Мы обогнули мрачное здание, сложенное из камней. Неоштукатуренные стены, пустые глазницы оконных проёмов, две старые машины «Мицубиси Делика», обе – как зеркальное отражение друг друга. Над половиной неоштукатуренного каменного строения без окон и дверей метров пятидесяти длиной возвышался незаконченный второй этаж из деревянных брусьев, покрытый сверху таким же синим китайским материалом, какой сопровождал нас на всём пути от Владивостока. К нам подошёл Андрей, брат Димы, и, взяв пару сумок, вошёл в развалины. Подхватив остальные вещи, мы последовали за ним.

4

Замок временем скрыт. – Уроки травоведения. – Женьшень в водке. – Галин цветник. – Ева. – Родовой стол. – Речка у порога. – Белый сокол и «летающий человек». – Ядовитый полоз. – Четыре ментальных тигра. – Баня правит. – «Ближники божьи». – Главное различие в системах единоборств. – Суставная гимнастика. – Остеохондроз – защита и предупреждение. – Читать всегда. – Снятие негатива

Пройдя сквозь каменное строение с литым бетонным потолком, вышли на противоположную сторону, где явственно слышался шум быстро текущей речки, и снова вошли, открыв тяжелую, сколоченную из грубых досок дверь. Ага, значит, в этой половине «замка» есть и двери, и окна. В помещении оказалось четыре двухъярусных деревянных кровати, одно довольно большое окно и ещё две двери. Выбрав себе ложе из свободных и поставив подле свои сумки, мы прошли сквозь несколько помещений к другому входу в каменное строение. Здесь нас ждал сам хозяин необычного замка – Олег Иванович Мамаев, которого я знал по видеозаписям и рассказам обоих Андреев и Димы, а он меня – по книгам. На вид – лет сорока с лишним, среднего роста, коренастый, с высоким лбом и небольшими запорожскими усами; длинные волосы собраны сзади в пучок. Голос тихий, проникновенный. Ничего выдающегося в фигуре: ни бычьей шеи, ни пудовых кулаков, ни властного гипнотизирующего взгляда. Совершенно обычный человек, не выражающий своим видом каких-то супервозможностей, только обнажённые по локти жилистые руки выдают тренированность тела, но и это понятно лишь тем, кто сам знаком с процессом физической тренировки.

– Мы всё-таки уже немного знакомы, поэтому предлагаю сразу перейти на «ты», – сказал я, пожимая руку волхва.

– Согласен, – радушно улыбаясь, ответил Мамаев, отвечая мне рукопожатием крепкой руки, на большом пальце которой я увидел волховской знак – широкое серебряное кольцо.

Мы только успели обменяться приветствиями, как нас пригласили в кухню к длинному столу – ужинать. На большой печке стояли два объёмистых чайника, а на комельке два заварных. Как выяснилось, в зелёном эмалированном чайнике был хвойный отвар, в большущем алюминиевом – кипяток, а в заварных – чёрный чай и травяной сбор. Сам собой зашёл разговор о травах.

– У нас с Андреем есть общий знакомый, большой любитель травяного чая, – вспомнил я, – так он всех потчует любимым составом, а состав очень простой: побольше разных трав, не важно, каких именно.

– Вот этого делать не надо, каждая трава имеет свои определённые свойства, – заметил волхв, – поэтому подбираются травы тщательно, чтобы не навредить.

– Но ведь травы применяют часто в комбинации из нескольких, а не просто одну какую-то, – возразил кто-то.

– Конечно, – согласился целитель. – Представьте, что мне необходимо подлечить больному почки, я подбираю соответствующую траву, но она, кроме почек, оказывает также действие и на сердце, а вот этого на данный момент нам не нужно. Поэтому приходится брать ещё одну траву, которая нейтрализует побочное действие первой, – так складывается оптимальная комбинация трав, которых может быть три-четыре, а может быть и двенадцать. Кроме этого, – продолжал Мамаев, – свойства, а значит, воздействие одной и той же травы меняется в зависимости от времени её сбора. Собранная утром трава может оказывать одно действие, а вечером – другое. Лекарственные свойства некоторых растений очень зависят от почвы, климата и прочих условий. Взять, скажем, тот же женьшень, его ведь можно вырастить и у вас в Крыму, только лекарственных свойств у него почти не будет.

– Кстати, Олег, мы женьшень купили по пути, взгляни на него, – попросил Андрей.

Олег осторожно извлёк драгоценный корень из берестяной упаковки и тщательно принялся его осматривать.

– Корень действительно дикий, а не с корейских плантаций, – прокомментировал он результаты осмотра, – в этом вас не обманули. А вот волоски корневые не все уцелели при выкапывании, это плохо, снижается ценность корня.

– А что, такая мелочь, как корневые волоски, имеет значение? Его же на спирту настаивают, а значит, всё равно порезать на кусочки придётся.

– Ни в коем случае! – предостерег волхв. – Во-первых, корень не режется, а во-вторых, настаивается только на водке, потому что спирт сожжёт корень, и его потом нельзя будет высадить обратно в землю.

– Как – высадить обратно? – почти хором воскликнули мы. – Неужели женьшень после настаивания опять расти будет?

– Вот, смотрите. – С этими словами Олег подошёл к кухонному шкафу и вынул из него стеклянную банку, в которой в прозрачной жидкости находился причудливой формы корень. – Он у меня восемь лет уже настаивается, теперь жидкость можно слить, а корень посадить, пусть растёт.

– Так что, этот корень восемь лет настаивается непрерывно, что ли? – спросил Николай.

– Нет, зачем же, постоял дней пятнадцать – двадцать, отлил часть настойки и свежей порцией водки долил – пусть себе дальше настаивается.

Мы, конечно, были поражены услышанным.

– А правда, что женьшень – лучшее средство для мужчин? – спросил кто-то.

– Что касается применения корня в качестве стимулятора мужской потенции, то мужчинам до сорока четырёх лет женьшень вообще употреблять не рекомендуется, – огорошил всех волхв. – Вначале действительно наступает усиление потенции, но затем следует спад. Для этого лучше и гораздо полезнее любисток – его и в салате можно употреблять, и просто жевать, а результат получше виагры будет. Примерно такой же эффект даёт и обычная наша жгучая крапива.

– Сложное это дело, – заметил я, – траволечение.

После ужина мы все вышли на свежий воздух, и тут я увидел, что Олег закурил. Вот тебе на, курящий волхв, неожиданный поворот! Где-то подспудно поселилась ещё одна зацепка сомнения.

Олег сказал, что завтра осмотрит всех приехавших, кроме меня и Андрея-сантехника. Мы вдвоём остаёмся, а у остальных послезавтра самолёт на Москву.

– А что это за строение, оно старое, судя по всему? – спросил я у Андрея, когда мы вернулись в своё помещение.

– Здесь с пятидесятих годов были воинские части, вначале авиация, а позже танкисты, – пояснил тот.

– На остатки какого-то замка смахивает, – толстые стены, сырость, башен только не хватает.

– Были две башни до пожара, вот Олег закончит строительство второго этажа и снова восстановит башни, – ответил Андрей.

– Значит, всё-таки действительно «Замок временем скрыт и укутан, укрыт в тёплый плед из зелёных побегов», – пробормотал я, засыпая, слова из песни Высоцкого.

Спать на жёсткой дощатой кровати для больной поясницы и ноги оказалось легче, чем на обычной мягкой.

Толстенные каменные стены «замка» не только хорошо защищали от летнего зноя, но и хранили сырость, которой в воздухе, особенно по утрам, было в избытке. Поэтому два молодых крепких парня по указанию Олега принялись разжигать расписной камин в большем зале, чтобы немного просохли вещи и само помещение.

Я же вышел во двор к перекладине и, оглядев спортплощадку, огороженную жердями, занялся утренней гимнастикой. Между площадкой и домом были душевые кабины и ручной мойники, а напротив – просторный вольер с добротной деревянной будкой для кавказской овчарки по кличке Ева. Её брат Адам – более крупный, как самец, – находился в другом вольере с торца каменного строения, поближе к въезду на территорию усадьбы. Шумливая чистая речка протекала почти параллельно «замку волхва», являясь естественным рубежом между тайгой и двором. От вольера Адама перпендикулярно руслу реки выстроились курят-

ники, гусятники, сараи. Ещё одна спортивная площадка и участок вспаханной земли отделяли дом от тайги с другой стороны. Здесь же, где я занимался зарядкой, за душевыми и теплицами тянулся белыми стволами к небу замечательный березняк. А прямо возле увитого виноградом крыльца находились многочисленные клумбы и цветники, сооружённые из естественных и подручных материалов: камней, старых шин, деревянных колод. Это территория волшебства Галины, супруги волхва, – результат её неутомимой энергии, ведь, кроме немалого хозяйства и замечательных клумб, помимо заботы о детях и муже, на ней ещё и обязанность ежедневно готовить завтраки, обеды и ужины на более чем десяток человек. Но настоящая казачка, энергичная, сильная и властная, справляется со своими женскими делами так же хорошо, как справлялись её предки – запорожские и донские казачки, которые ждали своих вольнолюбивых мужей, отправившихся за добычей в турецкие да греческие земли. А те старались привезти из дальних походов своим благоверным что-то особенное, такое, чего больше ни у кого не сыскать. Олег, например, увидев, что я разглядываю цветник, показал крохотную клумбу из диких валунов, с которой свешивались, раскрыв длинные белые лепестки, какие-то показавшиеся мне знакомыми цветы, но какие именно, я не мог вспомнить.

– Это эдельвейсы, – с нотками гордости сказал Олег, – их трудно вырастить в домашних условиях, но если мужчина любит по-настоящему, то он вырастит их для своей любимой...

Эдельвейсы

Волхв последовал дальше, а я подумал, как древняя казацкая традиция воплотилась здесь, среди дальневосточной тайги, в виде неброских белых цветочков на клумбе из дикого камня.

Кавказская овчарка, с любопытством наблюдавшая за действиями незнакомого ей человека, принялась лаять – без особой злости, а так, для порядка. Собака, молодая, хорошо

сложенная, с умными любопытными глазами, понравилась мне, и я решил с ней познакомиться поближе, хотя всех предупредили, что с кавказцами шутить не стоит. Может, и в самом деле место здесь необычное, потому что я, не прилагая каких-либо усилий, хорошо ощущал настроение животного. Но свои ощущения я привык проверять на практике, поэтому, расслабившись и настроившись на доброжелательность, подошёл к вольеру, похваливая собаку за то, что она хорошо несёт свою службу:

– Ай, Ева, красивая, умная собачка, ай, хороша! Что, скучно тебе в загородке, да? Я бы тебя, конечно, выпустил, но я гость, права такого не имею, вот если разрешат хозяева, то мы обязательно по тайге побегаем, а пока извини...

Собака смотрела на меня своими умными глазами, наверное стараясь понять, искренне ли я говорю или притворяюсь. Так, нужно сделать какое-то действие в подкрепление своих слов. Ага, вода, принести ей свежей воды. Я беру ведро и приношу свежую речную воду. Сейчас увижу, верит ли мне умная псина. Порядок, пьёт воду, бросая на меня благодарный взгляд, потом становится на сетку вольера передними лапами и лижет мою руку. Это значит, что мы подружились. Я возвращаюсь в замок, мои тапочки тяжелы от воды, которая необычайно обильно покрывает траву под ногами, – просчёт от незнания обстановки, при такой влажности нужно было вместо тапочек взять с собой пластиковые или резиновые шлёпки.

Когда я вошёл в «тронный зал» (так я окрестил для себя самое большое помещение), огонь уже весело разгорался, от каменного чрева камина повеяло живым теплом. Один из парней уселся в кресло и сунул промокшие от хождения по щедрой росе ноги в камин, поближе к огню, от носков пошёл пар. Другой упитанного вида парень, присев на край стола, рассказывал какой-то весёлый случай. Волхв вошёл, как всегда, своей мягкой неслышной походкой. И тут произошло неожиданное: прозвучало два почти одновременных шлепка, и оба парня оказались на полу, причём, как и чем ударил их Олег, никто не заметил.

– Я вам говорил, что Огонь и Стол – это святое, предупреждал? – впервые повысил он голос.

– Забыли, – потирая один правую, а другой левую щёки, виновато пробубнили ребята, быстро вскакивая на ноги.

– Больно? – осведомился волхв.

– Больно, – подтвердили нарушители.

– Значит, теперь не забудете, что огонь в очаге домашнем – частица огня небесного, его чтить положено и относиться с уважением. А стол – это домашний алтарь, – с некоторым нажимом веско сказал волхв. Потом помолчал немного, как бы прислушиваясь к наступившей полной тишине, а затем продолжил уже почти спокойно своим обычным негромким голосом: – Вы сюда приехали не просто для того, чтобы научиться хорошо драться, для этого не стоило из города выезжать – там и кэмпо, и карате разных стилей, и ушу, и каких только желаешь школ и секций по единоборствам полно. Вы приехали за шестьсот километров ко мне в тайгу, чтобы научиться понимать силу Земли-матери, Рода славянского, Сварги небесной. – Волхв снова сделал паузу. – И наука эта в первую очередь с уважения начинается, а вы ноги в Священный огонь суёте и задницей на Родовой стол садитесь...

– А Родовой стол – это как? – заинтересованно спросил крупный парень, уже не обижаясь, что Олег смёл его с этого самого стола неуловимым мощным движением.

– Это главный в доме стол, за которым семья принимает пищу, общается, обсуждает всякие дела, куда садятся все твои родственники – живые и те, кого уже нет в явленном мире, но они незримо присоединяются к трапезе. Пища трудом добывается и на столе выставляется, и перед её принятием совершается благодарственная молитва-посыл всем тем, кто принимал участие в приготовлении, – богам светлым за то, что растили, согревали, поливали урожай; людям, которые собирали, молотили, веяли; хозяину с хозяйкой за то, что варили, пекли, подавали. И пища эта не только для нас, но и жертва пращурам нашим, всем дедам

и прадедам, которые незримо приходят и садятся вместе с нами за единый Родовой стол. И когда бывает трудно, когда нужно принять какое-то важное решение, ты приглашаешь пращуров на Семейный Совет и пускаешь по кругу чашу, из которой каждый отпивает глоток. И вот кто-то из родичей передаёт чашу тебе, причём не важно, когда он жил – сто или тысячу лет тому, – ты делаешь глоток и проживаешь его жизнь, всю, без остатка, во всех мелочах, со всеми радостями, обретениями, потерями близких и лучших друзей, и при этом одновременно осознаёшь себя. Это тяжело, не каждому под силу. Не каждый может быть «кромешником», то есть идущим по кромке Яви и Нави. Поэтому прежде нужно крепко подумать, готов ли ты к этому.

Снова наступило молчание.

– А для чего это нужно?

– Для того чтобы быстрее научиться разным навыкам, которыми владели предки, – строить, выращивать, сражаться, обращаться с различными орудиями труда и оружием, чтобы получить жизненный опыт, который соединится с твоим личным в единое целое и обогатит тебя. Да просто для того, чтобы не забыть, кто ты на этом свете, зачем живёшь и какой долг на тебе перед теми, кто жил до тебя и кто будет жить после. А без этого единства не русы мы, а жалкие безродные бродяги на этой земле.

– Неужели такое действительно возможно? – с сомнением спросил второй парень.

– Возможно. Наши ребята как-то проверили по архивным документам данные, полученные таким путём, всё подтвердилось – и место, и время, когда жил тот человек...

Мы стали обращаться к Олегу с другими вопросами, на которые он с охотой отвечал своим негромким голосом. Меня интересовали, прежде всего, флора и фауна края, даже несколько листочков с местных деревьев приберёг в своём ежедневнике, чтобы выяснить, как они называются.

– Это эльмак, разновидность вяза, – пояснял Мамаев, – их здесь растёт девятнадцать видов.

– А это дуб? – продолжал допытываться я, протягивая другой листок.

– Это дуб горный, или монгольский, отличается исключительной крепостью, дубов у нас растёт десять видов. Это липа, – продолжал комментировать мой наскоро собранный гербарий Олег, – лип здесь произрастает шесть видов, зато берёз аж сто двадцать четыре вида.

– А животный мир? – не успокаивался я.

– С животным миром сейчас что-то происходит, – задумчиво ответил Олег, – например, стали появляться такие виды, которые доселе считались вымершими. Скажем, рив – гигантская рыжая рысь, которая, по свидетельству учёных, вымерла сорок тысяч лет тому назад. Уже несколько охотников её видели. То же и с белым соколом-рарогом, сизарём-реригом и с навом.

– Нав – это ещё что за зверь?

– Его ещё называют летающим человеком, до трёх метров размах кожистых крыльев с тремя когтями на каждом крыле, морда – нечто среднее между собачьей и обезьяньей, в общем, гигантская летучая мышь. Тоже считалась вымершей тысяч сорок лет тому назад.

– Просто так природа ничего не делает, может, это какой-то её знак, – тоже в раздумье сказал я, – а если она нам что-то сказать хочет, предостеречь?

– Тут ещё одно, – продолжил волхв, – недавно увидел в едином клубке змей и полоза, такого раньше не бывало. Каждый знает, кто в тайге живёт, что там, где обитает полоз, змеи ядовитые в радиусе пятидесяти – шестидесяти метров не появляются, а тут вдруг столь невероятное зрелище. После этого взглянул я на полоза, что по огороду у ног моих лазал постоянно, и вообще диву дался: у него зубы ядовитые, как у обычной гадюки! Пришлось убить, у меня ведь дети бегают по двору, и лечащиеся почти каждый день приезжают, некоторые

живут неделями, если процесс долгого лечения требует, а противозмеиная сыворотка долго не хранится, постоянно иметь её дома просто нет возможности.

– С полозами аналогичная ситуация не только у вас на Дальнем Востоке, – заметил Андрей, – у нас на Украине то же самое происходит. Полозы в одном клубке с гадюками и тоже с ядовитыми зубами. А сокол белый почти каждый раз появляется, когда я на зарядку выбегаю в лес. Прилетит и кругами ходит, пока я занимаюсь. У отца моего цыплят потаскал всех. Отец хотел его застрелить, но мне подсказали, что этого делать нельзя, потому что Рарог не просто спирали в небе выписывает, а особые обережные круги ставит.

– Цыплят мог утащить коршун или ястреб, но не сокол. Сокол Рарог – это тотем древних балтийских славян-ободритов, который стал княжеским знаком киевской династии Рюриковичей, – напомнил волхв. – Потому что

Рюрик – это «ререк», «ререг» или «Рарог», огненный дух, воплощение Сварога-Рода Пресветлого. Появление белого сокола – вещий знак, говорящий о великих переменах, особенно на духовном плане.

– Выходит, что прошлое возвращается, только на новом этапе и в новом качестве, – заключил я. – Может, действительно наступает Утро Сварога, и грядёт эпоха ведических знаний?

– Как знать. Обычно перед рассветом ночь темнее всего. То, что полозы вместе с гадюками роятся, недобрый знак, – резюмировал Олег.

– А тигры здесь водятся? – спросил кто-то.

– Водятся, конечно, по весне, например, тигрица с тигрёнком частенько появлялась. Даже ночную лёжку устроила здесь, в пяти метрах от дома.

– Говорят, что тигры очень любят собаками лакомиться, а у вас целых три, как, не было покушений? – поинтересовался Николай.

– Да, тигр действительно большой любитель собачатины, часто специально в деревню проникает, похищает собаку – и обратно в тайгу. Но тигр – он ещё и очень умный и к тому же хозяйственный зверь. Например, знаете ли вы, что тигр, обходя свою территорию, приглядывается, где лучше жёлуди в этом году, где корни?

– Тигр разве желудями питается?

– Нет, но он потом на эти места кабанов своих пригонит, чтобы те поправлялись.

– Как это – своих кабанов?

– Выбирает стадо диких кабанов, обитающих на его территории, и в буквальном смысле пасёт своих подопечных, время от времени отбирая себе на обед по кабанчику, чем не пастух?

– А если воспользоваться его, так сказать, услугой и взять кабанчика себе?

Волхв покачал головой:

– А вот этого делать не советую. Тигр знает и уважает законы охоты – никогда не возьмёт твою добычу, но и не позволит взять его. Он всегда находится где-то рядом, когда ты идёшь по его следу, и видит тебя, оставаясь незамеченным. Тигрица, видимо, знала, что я не хожу с ружьём по лесу, а только с ножом. И выбрала место лёжки возле дома, как наиболее безопасное для себя и тигрёнка, – охотники не станут искать добычу возле человеческого жилья, а другие звери не придут и подавно. Вот почему она определила место для ночлега прямо у дома и почему все собаки остались в целости, – заключил Олег и замолчал на некоторое время, видно вспоминая что-то.

– Волки, говорят, тоже овец не режут в том районе, где обитают, – добавил Виталий.

– Одна из моих пациенток, руководительница какой-то эзотерической школы, даже хотела подойти к тигрице, когда та показалась из тайги, и поближе познакомиться, – продолжил Олег. – Я её вовремя завернул, предупредив об опрометчивости поступка. А она мне говорит: «Ах, не волнуйтесь, я для безопасности четыре ментальных тигра с четырёх сто-

рон поставила!» Что же ты, милая, если со сверхсилами запросто общаешься, других этому обучаешь и аж четыре ментальных тигра вокруг тебя послушно ходят, что же ты своё здоровье-то ко мне исправлять приехала? А у меня и тигры, и собаки совсем не ментальные, а живые. Тут всё настоящее, реальное, поэтому всегда предупреждаю: мысли каждого из вас здесь тоже настоящими становятся, и относиться к ним нужно с уважением и осторожностью, потому как они запросто могут реализоваться. Один пациент приехал ко мне на джипе стареньком и говорит, мол, надоела мне эта тачка, новую хочу. Уехал он, а потом узнаю, что вскоре по возвращении сторел его джип, пришлось покупать новый...

Через день мы проводили наших друзей, а вечером Олег повёл меня в баню. Я лёг на полку, дожидаясь, когда на всём теле выступят крупные капли пота, – по словам волхва, это было необходимо для глубинного прогревания мышц, костей и суставов. Когда из меня пошёл крупный пот, волхв вошёл в сумрак парилки.

– Олег, как же ты будешь осматривать позвоночник, если здесь почти ничего не видно? – озадачился я.

– Мне свет в принципе не нужен, – ответил Олег, прикрывая глаза и мягко опуская пальцы своей правой руки на мой затылок. Он провёл пальцами от затылка до копчика, по ходу рассказывая, что у меня имеется сдвиг позвонков шейного, грудного и поясничного отделов, а серьёзного в общем-то ничего нет. – Сейчас всё поправим. – Олег так же осторожно, двумя пальцами, помял позвонки в области шеи. – Не больно? – спросил он, слегка надавливая на сдвинутый позвонок.

– Немного, даже приятно, – ответил я.

Потом те же надавливания повторились с грудным и поясничным отделами: с последним знахарь возился дольше всего. Я всё ждал, когда он начнёт бить меня по позвоночнику и скручивать его до хруста, как это делали те мануальщики, у которых я побывал раньше. Но вместо этого он попросил меня перевернуться на спину и принялся «вытягивать» мне суставы ног. После того как он поколдовал над моей правой ногой, я с удивлением увидел, что она действительно оказалась длиннее на несколько сантиметров, чем левая.

– Ну что, оставим так, – улыбнулся Олег, – или будем вытягивать вторую? – После этого он поколдовал над суставами второй ноги, потом сравнил длину обеих ног и коротко сказал: – Всё!

– Как – всё? – удивлённо воскликнул я. – А позвонки?

– Они уже на месте. На ночь я натру тебе позвоночник мазью, чтобы уменьшить боль, а завтра для проверки поработаем с камнями – будем выкладывать булыжниками русло канавы для отвода весенней воды от дома, – сказал волхв.

– Постой, а как быть с отсутствием позвоночного изгиба, как написано в моём диагнозе? – вспомнил я.

– Не волнуйся, изгиб уже есть, – успокоил Олег. – А сейчас пойдём в предбанник, посидишь, холодной воды попьёшь, чтобы голова не закружилась, иногда это бывает после правки.

Я, конечно, был немало удивлён, потому что всегда представлял настоящего костоправа таким, как наш знаменитый доктор Касьян из города Кобеляки Полтавской области. Это здоровенный мужик, легко поднимающий и скручивающий-перекручивающий за день сотни страждущих, работающий по принципу, выраженному в его же грубовато-шутливом стишке: «Бьют по спинах, бьют по сраках – так ликуют в Кобеляках». К Касьяну я не ездил, но у других дипломированных специалистов побывал, и почти все они правили мне спину круто, от души. Я рассказал Олегу об этом.

– Да, есть такая методика, – спокойно ответил целитель, и добавил: – Но я пользуюсь другой. Твой случай, в принципе, пустяковый, не стоящий поездки в такую даль.

– Я не только за этим приехал, ты интересен мне как писателю и просто как человеку. Так говоришь, мой случай совсем пустяковый, а можешь рассказать, например, о сложном?

– Такой пример – я сам. После ранения так позвоночник покорёжило, что несколько позвонков треснули, сместились и защемили спинной мозг. Врачи сказали, что нужны сложные операции, и если всё пойдёт хорошо, то лет через пять я, возможно, даже буду ходить на костылях. Но полноценно – своими ногами – уже никогда, – печально улыбнувшись, вспомнил Олег.

– Ну и как, делал операции? – спросил я.

– Я решил лечить себя сам, по древним методикам. Через два года я уже участвовал в боях без правил, – усмехнулся Олег.

– Ты воевал? Где, если не секрет? И что это за древние методики?

– Воевать пришлось в Африке, потом в Чечне, я же офицер спецназа ГРУ. А что касемо методик... Я наследственный волхв в тридцать девятом поколении семаргло-вой воинской верви. В нашем роду «ближников божьих» эти методики сохранялись веками и передавались как самое дорогое наследство, как святыня. Поэтому среди моих предков всегда были защитники отечества при всех властях и потрясениях, не только со времён казака Мама, но и задолго до него. Так что воинское искусство и целительство у нас в крови.

Мы разом замолчали, я – чтобы обдумать услышанное, а он, наверное, окунулся в воспоминания.

Затем, одевшись и усевшись на крыльце, мы долго говорили о духовном мире наших славянских предков, о разведке, ГРУ, КГБ, о системах единоборств наших и восточных. Мы понимали друг друга с полуслова, потому что сам я в прошлом занимался спортивным и боевым самбо, восточными единоборствами.

– Главное отличие наших систем в том, что они создавались и культивировались как боевое искусство для защиты своего рода, племени, отечества. А восточные – как подготовка к борьбе между бандитскими шайками разных районов города или разных населённых пунктов. И потому глава шайки, он же мастер определённой школы, не заинтересован, чтобы кто-то из учеников превзошёл его или хотя бы сравнялся с ним, иначе он автоматически перестанет быть главарём, – пояснял Олег. – А у нас, напротив, учитель всегда стремился, чтобы ученик его превзошёл, иначе это будет означать, что учитель плох. Дети при нормальном развитии должны быть умнее и способнее своих родителей, иначе прогресса не будет, – заключил он.

Галя позвала нас на ужин. Как обычно, к столу Олег сел с книгой, точно так, как это делал когда-то мой старший брат. Но и после ужина я опять принялся донимать его своими вопросами, и волхву пришлось отложить чтение.

– Олег, ты мне исправил позвоночник и говорил, что теперь нужны упражнения для закрепления результата, какие именно?

– Упражнения перепишешь те, что я давал австралийцам и новозеландцам, когда они приезжали ко мне лечиться, – успокоил Мамаев. – Галя подскажет, где у неё в компьютере эта видеозапись. Упражнения я даю каждому, да беда в том, что многие сразу заявляют, что заниматься ими не будут, лучше через год ещё раз придут, чтобы я снова вправил им позвонки, – с возмущением в голосе пояснил волхв и продолжил: – Представляешь, как отвыкли люди от ответственности, даже за своё личное здоровье!

– А твоя суставная гимнастика, объясни её назначение.

– Суставную гимнастику обязательно должен делать каждый человек. Ведь когда ты выполняешь упражнение для любой части туловища, то в нём обязательно участвует соответствующий отдел позвоночника. Как устроен сустав, ты знаешь.

Я кивнул.

– Так вот, – продолжал Олег, – это, грубо говоря, выпуклая полусфера, вставленная в вогнутую полусферу, а между ними смазка, чтоб эти сферы при работе не истёрли друг друга, не разрушились.

Я снова кивнул.

– При постоянной нагрузке на сустав – ходьба, бег, удары и прочее – расстояние между сферами постепенно уменьшается, и, чтобы не погубить сустав и сохранить его работоспособность, организм вынужден выстраивать защиту в виде отложения солей по окружности. В медицине это называется артритом. Медики в таком случае рекомендуют разрушать эти солевые отложения, а это порой ведёт к ещё большему обострению. Ведь если и дальше уменьшается расстояние между сферами, то, чтобы не допустить окончательного разрушения сустава, организм выстраивает уже в самом суставе столбик из солевых отложений. Движения становятся болезненными, как говорят, «со скрипом».

– Что же это получается, что с артритом и остеохондрозом не надо бороться? – возмутился я.

– Надо. Но не с ним, а с его причиной. Нужно восстановить оптимальное расстояние между сферами сустава, и организм сам потихоньку и очень аккуратно уберёт уже ненужную защиту – солевые отложения. Именно для этого и существует суставная гимнастика, а здоровье суставов... – Он сделал паузу.

– Это здоровье и молодость всего организма, – закончил я фразу волхва.

– Верно, – одобрительно кивнул он, снова берясь за прерванное чтение.

Я убедился, что книга в жизни волхва занимает одно из важнейших мест – он почти никогда не расстаётся с ней, даже при приёме пищи, за исключением времени работы. Он рассказывал, что значительная часть библиотеки сгорела при пожаре второго этажа, который теперь восстанавливается заново. В той части библиотеки, что осталась, я увидел много книг по истории, боевым искусствам, траволечению, а также фэнтези на славянскую тематику.

– Я смотрю, ты фэнтези увлекаешься, почему? – спросил я у целителя.

– Наверное, потому, что, когда человек фантазирует, то сам раскрывается лучше, чем если бы рассказывал о себе целенаправленно. – Олег, по обыкновению, немного помолчал и добавил: – Чувствуется, например, что такой писатель, как Александр Прозоров, не только отлично владеет холодным оружием, но и, по всему, неплохо сам его изготавливает. А у Фомичёва, скажем, великолепное изображение боевых эпизодов, видно, что лично участвовал в зачистках, значит, наш брат спецназовец.

Можно было только подивиться столь неожиданному прочтению фэнтези.

– Скажи, Олег, – я перешёл на тему, которая давно меня занимала, – ты пьёшь пиво, вино, куришь, как всё это сочетается с волхвованием? Я понимаю, что разведчик – человек тренированный, и после выпитой бутылки коньяка или водки он не выглядит пьяным, контролирует свои действия и чётко фиксирует и запоминает всё происходящее. Я это лично наблюдал, но также из собственного опыта знаю, что даже небольшая доза алкоголя действует на тонкий план, разрушая мир чувств и образов. Поэтому волхвы, гипнотизёры и прочие специалисты, обладающие паранормальными способностями, насколько я знаю, не курят и не употребляют алкоголь.

– В процессе тесного взаимодействия с пациентом в меня входит его болезнь, и, чтобы избавиться от этого негатива, мне приходится, как ты правильно заметил, разрушать тонкий план, – пояснил Олег. – Как раз для этого после лечения я пью пиво. Ну и никотин тоже действует подобным образом. Грубый, конечно, метод, но действенный. Потому что негатива накапливается изрядно. Это сейчас какой-то удивительный период, что нет большого наплыва пациентов, а часто спальных мест не хватает. Представь себе, если пролечу подряд человек пять, среди которых порой очень тяжёлые, а не такая мелочь, как у тебя, сколько негатива я в себя приму. Бывает, выхожу из бани, а меня рвёт, наизнанку выворачивает! Моя

любимая кошка чуть не умерла, когда я однажды после лечения больного с тяжёлым недугом вышел и сел на улице передохнуть. Машка, по обыкновению, тут же уюстилась на коленях. Погружённый в свои думы, я машинально гладил животное и не сразу обратил внимание, что бедной кошке сделалось совсем плохо. Она непроизвольно приняла на себя образ болезни, который вошёл в меня при лечении. Потому что животное, которое тебя любит, буквально как губка впитывает твоё эмоциональное состояние, как положительное, так и отрицательное. Конечно, есть различные способы защиты от негатива при лечении, и когда есть время, я их использую.

Я сразу вспомнил рассказ сантехника Андрея о том, как после лечения его сустава Олег вышел из бани, прихрамывая на ту же ногу. Ну что ж, у каждого своя методика борьбы с негативом. И потом, у всякого человека, даже у волхва, могут быть свои слабости.

Наш разговор в этот день закончился только после того, как Олег выключил движок генератора, и странный замок – обитель волхва – погрузился во тьму. Только светлячки, подобно крохотным самолёткам, скользили между деревьями в темноте да фонари со встроенными солнечными элементами светились в ночи вдоль тропинки, делясь накопленным за день солнечным светом.

5

Проверка камнями. – Осы обучают. – «Жертва Мегрэ». – Способы превращений. – Ходить и сидеть ровно! – Чудеса – это труд. – Пирамида Силы. – Кхайбера и Испытание Смертью. – Рязенные волхвы и казаки. – Национальная одежда. – Молитва Велесу. – «Это я вам должен». – Замок на Лунной Тропе и Ночной Странник. – Лесной Дух

На следующий день мы с Андреем, как и обещал волхв, таскали булыжники, составлявшие ранее стены второго этажа, а теперь громоздившиеся вдоль стен. Я немного побаивался, что мои позвонки сдвинутся от нагрузки, но мысль, что Олег всё равно поставит их на место, успокаивала. Беря очередной валун, я заметил, что из-под него вылетело несколько ос, но не придавал этому особого значения. Когда же я взял следующий булыжник, то увидел целый живой клубок жёлто-чёрных ос. Несколько десятков озлобленных летучих воинов с угрожающим гулом закружились вокруг меня. Я никогда не боялся ос и знал, что если вести себя спокойно, то они не тронут. Но на этот раз по неосторожности я разворотил их дом и поэтому чувствовал себя виноватым, а когда они закружились у самого лица, я на какую-то секунду потерял контроль и резко махнул правой рукой, за что тут же и был наказан. Несколько жал молниеносно вонзились в область правого локтя и предплечья. После этого я сразу овладел собой и, больше не делая резких движений, отошёл подальше от рассерженных насекомых и сосчитал укусы, их оказалось аж восемь штук. Я знал, что яд можно нейтрализовать другим ядом, и лучше всего для этого подходит чистотел. К счастью, кустик чистотела, хоть и чахлый, оказался недалеко, и мы с Андреем – ему тоже досталось штук пять осиных «поцелуев» – быстро замазали места укусов и пошли дальше носить камни.

Громко залаял Адам – его вольер был близко от въезда, и страж первым подавал голос о приближении любого приезжающего либо проходящего по лесной дороге. Действительно, вскоре у шлагбаума показалась фигура мужчины. Рассмотреть его хорошо с такого расстояния я не мог, но вид его показался мне довольно странным. Олег узнал пришедшего и пошёл ему навстречу. Они о чём-то поговорили, – из-за расстояния, шума воды и лая Адама мы не слышали, о чём шла речь. Потом Олег что-то принёс посетителю, и тот ушёл.

– Кто этот странный человек, похожий на бомжа? – полюбопытствовал я, так как за короткое время пребывания у волхва заметил, что к нему приезжают либо больные, либо друзья, либо те, кому подошло время отправляться в горячую точку и нужно пройти курс

спецподготовки, после которой шансы остаться живым существенно повышаются. Ни под одну из этих категорий пришелец явно не подходил.

– Это одна из жертв писателя Мегрэ, – ответил волхв. – Пожалуй, к этому несчастному больше подходит старое определение «бич», то есть «бывший интеллигентный человек».

– Почитатель Анастасии? И что он делает здесь, в тайге?

– Понимаешь, начитались люди сказок про ментальную Анастасию, что с голым задом по ментальной тайге бегают и у которой ментальные волки, тигры, медведи и прочие звери в услужении находятся. Вот и решили пожить как Анастасия, только попали в тайгу не сказочную, а реальную, в настоящий мороз и холод зимой и под укусы многочисленного гнуса летом. Я же говорил, что всё здесь живое, настоящее, невыдуманное, и отношения к себе требует соответственного. Здесь нет рабов и хозяев, тут звери и птицы живут по лесным законам, и, чтобы выжить, нужно каждому быть самим собой. А это значит – крепко трудиться, как трудятся все, кто здесь живёт, да к тому же дом свой, в котором обитаешь, хорошо знать, повадки животных и свойства растений ведать. В общем, попали люди городские в тайгу живую. Но и это не беда, могли бы приспособиться к новым условиям, у людей таежных научиться, своих наблюдений и навыков добавить, и было бы всё замечательно, но они по-прежнему желали именно анастасиевскую «сказку сделать былью». Ничего у них не выходило, даже обычную картошку вырастить, ну не стыкуются никак фантазии с жизнью!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.